

УДК 347.78: 7.036:004.8(476)

5.7.7. Социальная и политическая философия

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4\(13\)-199-225](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4(13)-199-225)

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ГЕГЕМОНИЯ ИИ, ИЛИ СЦЕНАРИЙ «ПРИНУЖДЕНИЯ К КОНСЕНСУСУ» НА ПУТИ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ АВТОРСТВА

Елена Нетцель,

Московский политехнический
университет
(Москва, Россия)

Elena Netssel,

*Moscow Polytechnic University
(Moscow, Russia)*

ORCID: 0009-0000-9566-0068

e-mail: elen2285@mail.ru

Наталья Саенко,

Московский политехнический
университет
(Москва, Россия)

Natalya Saenko,

*Moscow Polytechnic University
(Moscow, Russia)*

ORCID: 0000-0002-9422-064X

e-mail: rilke@list.ru

199

Для цитирования статьи:

Нетцель, Е. К., & Саенко, Н. Р. (2025). Алгоритмическая гегемония ИИ, или сценарий «принуждения к консенсусу» на пути окончательного уничтожения авторства. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 4(13), 199-225. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4\(13\)-199-225](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4(13)-199-225)

Аннотация. В статье осуществляется анализ одного из наиболее волнующих аспектов современного медиаландшафта: полной и частичной замены авторов-людей алгоритмами искусственного интеллекта (ИИ). Используя показательные примеры, такие как тайное использование искусственного интеллекта крупной медиакомпанией из США СНЕТ и массовое производство пропагандистских карикатур в Китае, а также атаки с помощью искусственного интеллекта-спама на литературные журналы, авторы рассматривают не только собственно технологические аспекты, но и глубокие социально-философские проблемы. Используя такие понятия, как «смерть автора», «отчуждение» и «биовласть», авторы стремятся понять, почему наплыв алгоритмизированного контента приводит к "кризисам доверия" и "смерти" читателя. Битва за будущее культуры и политики ведется сегодня в пространстве между человеческой аутентичностью и алгоритмической эффективностью. Проблема усугубляется тем, что современная медиасреда активно принимает и даже поощряет появление и распространение продуктов искусственного интеллекта, создавая принципиально новый тип культурного потребления, в рамках которого ценность оригинальности подменяется эффективностью алгоритмических комбинаций. Это вызывает не только теоретические споры, но и реальные конфликты в сферах авторского права и интеллектуальной собственности. А вторжение искусственного интеллекта в сферу творчества представляет собой не просто технологический вызов, но и глубокий мировоззренческий кризис, требующий переосмыслиния самих основ художественного творения и культурного производства в цифровую эпоху.

Ключевые слова: ролевой конфликт, социальная философия, новые медиа, искусственный интеллект, нейросети, авторский контент, виртуальная реальность, компьютеризация социума, проблема идентичности.

Кризис творческой идентичности: когда искусственный интеллект соперничает с человеком

Современное общество переживает беспрецедентные изменения, которые включают в себя глобализацию, культурную и социальную трансформацию, а также захлестнувшую мир волну технологических открытий. Можно сказать, технологии в настоящее

время уже стали важной составляющей бытия современного человека. Компьютерные системы, базы данных, искусственный интеллект (ИИ), нейросети проникли практически во все сферы социума, в том числе, они стали неотъемлемой частью новейшей медиакультуры. Это особенно актуально в контексте изучения такого явления современной массовой коммуникации, как новые медиа. Все перечисленные выше вызовы в современном обществе привели к тому, что перед людьми возникла необходимость переосмысления своей идентичности и места в этом новом измененном мире. В эпоху виртуальной реальности и социальных сетей личностная идентификация становится намного более сложной задачей, чем раньше. Дополнительные трудности для людей, приводящие к проблемам самоидентификации, создают искусственный интеллект и нейросети, которые отчуждают человека от его роли Творца, когда речь идет о создании оригинального контента.

Человек или алгоритм: битвы за авторство в эпоху нейросетей

Новые медиа – это, с одной стороны, категория, которая в научной теории была определена сравнительно недавно, с другой стороны – это совсем не новое явление, поскольку возникло оно еще в прошлом веке. К. А. Калякина пишет, что для многих

«журналистов, работающих в системе новых медиа, ключевой вехой, обозначившей зарождение новых СМИ, стали события 19 апреля 1995 г., когда был совершен террористический акт в г. Оклахоме (США), напротив одного из зданий местных властей» [Калякина, 2010].

Тогда был совершен теракт в г. Оклахоме. На эти события СМИ отреагировали серией заметок, размещенных в Интернет в открытом доступе. Содержание заметок пополнялось в режиме онлайн по мере поступления новой информации, в том числе и пользовательскими комментариями.

Новыми медиа являются и социальные сети, например, ВКонтакте – крупнейшая социальная сеть в РФ и СНГ [ВКонтакте, без даты], Одноклассники (OK.ru) [Одноклассники, без даты] и др., блоги: Живой Журнал [LiveJournal, без даты] и др., микроблоги, к которым относится, например, заблокированная на территории РФ платформа X (до 2023 – Twitter) и др., Интернет-СМИ (например, российское Интернет-издание бизнес-направленности Vc.ru [Vc.ru, без даты] и открытый онлайн-журнал сообщества IT-специалистов Хабр [Хабр, без даты]), поисковые службы [Носовец, 2016: 40] и выделяют мессенджеры [Новые медиа, 2023], например, Telegram [Telegram, без даты] и др., Интернет-ТВ, Интернет-радио [Карякина, 2010] и т.д. С.Г. Носовец в статье, посвящённой новым медиа, утверждает, что их следует понимать как

«высокотехнологичные Интернет-медиа» [Носовец, 2016: 45],

обладающие такими свойствами, как интерактивность, конвергентность, гипермейдийность, доступность, мгновенность. Другой важной отличительной чертой новых средств массовой информации можно назвать возможность использования ИИ, нейросетей для создания или дополнения контента.

ИИ – это целое современное и крайне актуальное направление информатики. Эти разработки сосредоточены

на поиске технологических решений интеллектуальных задач, стоящих изначально перед людьми и представляющих вызов для человеческого разума [Искусственный интеллект, 2008]. Постепенно ИИ становится неотъемлемой составной частью работы современных контент-мейкеров и журналистов. Он применяется для различных практик в сфере массовых Интернет-коммуникаций, которые включают в себя поиск и проверку информации, анализ аудитории, распознавание звуковой и графической информации и даже создание медиатекстов, претендующих на некую авторскую оригинальность. Иначе говоря, технологии искусственного интеллекта не просто замещают и облегчают какие-то простые рутинные действия, выполняемые автором контента или журналистом. Постепенно указанные технологии становятся способны на выполнение все более сложных задач. ИИ может автоматически генерировать текстуальную и графическую информацию на основании запроса пользователя, создавая, таким образом, «оригинальный» авторский контент в необходимом объеме.

Например, сервис ChatGPT от компании OpenAI позволяет создавать тексты с помощью ИИ. Этот сервис был запущен в конце ноября 2022 и пользуется спросом у пользователей, которые находятся в поиске простого и энергоемкого способа создания текстов, поиска ошибок. В феврале 2023 г. количество людей, использующих ChatGPT, составило более 100 миллионов пользователей во всем мире. ChatGPT представляет собой чат-бот, способный общаться и даже спорить с пользователем. Такой бот способен к анализу, составлению резюме, а кроме того,

он даже обладает своеобразной этикой: способен дать явлению или контенту этическую оценку и сам стремится к этичности [Решетникова, 2023].

Нейросеть (как сокращение словосочетания «нейронная сеть») представляет собой некий алгоритм или программу, которая работает по принципу мозга человека. Эта идея зародилась еще в 40-х гг. прошлого столетия. Именно тогда американские ученые У. Мак-Каллок и У. Питтс пришли к выводу о том, что человеческий мозг представляет собой, по сути, органический компьютер, а нейроны в нем хранят, преобразуют и передают информацию при помощи электро-биохимических сигналов. Закономерным желанием ученых, последовавшим за этим открытием, стала идея воссоздания такого же компьютера, но уже искусственно. Воплощением этой идеи как раз и стала нейросеть – своеобразный программный мозг, который умеет думать, может обучаться, совершенствоваться, делать выводы [Гагарина, 2023] и даже, возможно, способен творить.

Сложно сказать, насколько успешно нейронные сети в будущем смогут заменить автора-человека, но сегодня они определенно уже примеряют на себя его роль. Эти сложные математические модели парадоксально просто использовать. Уже сейчас нейросети кардинально меняют такие сферы человеческой профессиональной жизни, как кодинг, маркетинг, дизайн и, разумеется, медиа. Поразительно, но творчество нейронных сетей не всегда бывает легко отличить от творчества человека. Например, мы провели эксперимент, «попросив» нейронную сеть нарисовать иллюстрацию

к настоящей статье, различным образом формулируя запрос. Результаты приведены на нижеследующих иллюстрациях (ил. 1, 2, 3).

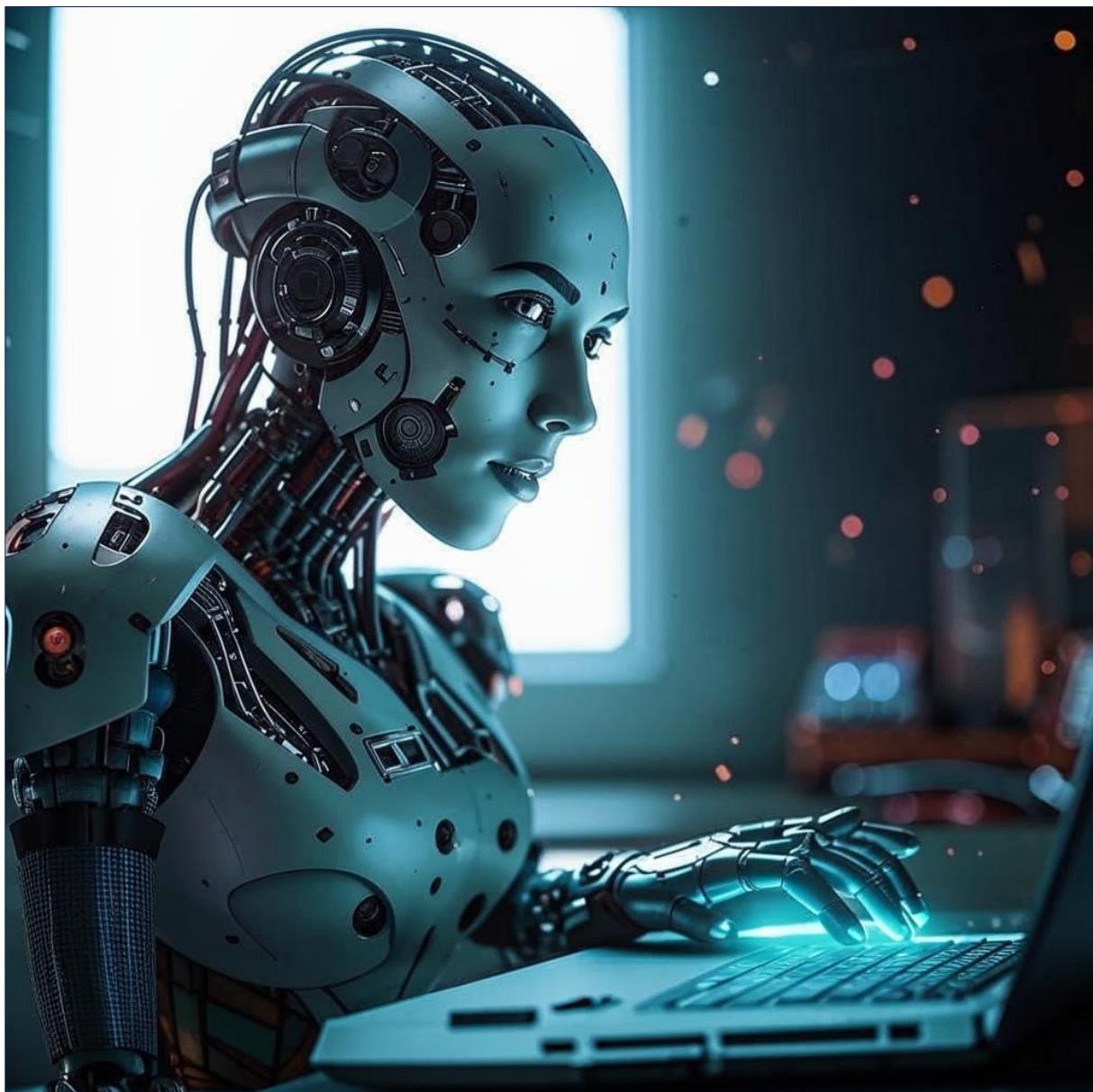

Ил. 1. ИИ «переосмысливает» текст живого автора. Иллюстрация к настоящей статье, созданная с помощью чат-бота по следующему запросу: «Алгоритмическая гегемония ИИ или “принуждение” к консенсусу на пути окончательного уничтожения авторства».

Изображение сгенерировано с помощью GigaChat.

Ил. 2. От творчества к алгоритму. И кто же после этого всё-таки автор?.. Иллюстрация к настоящей статье, созданная с помощью GPT-бота по следующему запросу: «ИИ создаёт авторский контент». Изображение сгенерировано на сайте Gpt-open.ru.

Ил. 3. Ну, вот и все... Конец творчества.

Иллюстрация к настоящей статье, созданная с помощью GPT-бота по следующему запросу: «ИИ в роли автора контента». Изображение сгенерировано на сайте Gpt-open.ru.

Первое и второе изображение обладают, с одной стороны, признаками так называемой «креативности» и «оригинальности», но, с другой, им также присущи черты, которые в современной культуре принято называть эффектом «зловещей долины». Так на первом изображении нечетко прорисовано расположение

конечностей под столом, изображен довольно жуткий робот, пустой взгляд которого направлен будто бы за пределы изображения на нас. На втором – странное антропоморфное существо, состоящее только из руки и головы, наклоняется над книгой, которая почему-то лежит под углом в 90 градусов. Третье, возможно, не является эстетически совершенным, оригинальным или талантливым, но и не вызывает особых нареканий и вполне может быть использовано вместо авторской иллюстрации.

Эффект «зловещей долины» – термин, возникший от англ. *uncanny valley*, под *valley* следует понимать «яму» на графике, который описывает уровень испытываемого наблюдателем дискомфорта и страха в связи с воспринимаемыми им антропоморфными образами, к которым, в частности, относятся маски, куклы и роботы. Указанный эффект в более общем виде был представлен еще в 1906 г. немецким психиатром Э. Йенчем, который описывал этот феномен как жуть от созерцания чего-то знакомого в тревожном и непривычном контексте. В качестве примера можно рассмотреть «оживление» Питера Кушинга в «Звёздных войнах» (США, 2016, Гарет Эдвардс). Технология стерла границу между посмертной данью и эксплуатацией «здесь и сейчас». Актёр стал «марионеткой», чьи жесты управляются алгоритмом... И это не продолжение роли, а её редукция к набору определенных данных, что в корне противоречит самой идее актёрского творчества как живого процесса (ил. 4).

Ил. 4. «Оживший» Питер Күшинг в «Звездных войнах».

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://gog.su/TCty>

Нельзя оставить без внимания и так называемые «посмертные» музыкальные коллаборации (например, новый трек *The Beatles* с вокалом Джона Леннона, восстановленным с помощью ИИ). Попытки алгоритмов воскрешать умерших артистов вызывают у зрителей и слушателей когнитивный диссонанс: голос звучит «как живой», но он все же лишён подлинных чувств. И это действительно не продолжение творчества, а лишь его симулякр – своеобразная форма эстетической некрофилии, где ИИ выступает в роли медиума, присваивая право распоряжаться наследием без согласия творца.

В настоящий момент наиболее значимые исследования описываемого явления проводятся в области изучения искусственного интеллекта [Зловещая долина: *terra incognita*, в которой расставлены нейронные сети, 2021]. Популяризировал этот термин японский ученый и инженер М. Мори [The Uncanny

Valley, 2012]. Именно Мори связал образ «зловещей долины» с проблемой восприятия человеком машины. Он заявил, что в робототехнике люди могут воспринимать машины с тревогой и враждебностью. Для снижения негативных эффектов такого восприятия Мори предлагает усилить сходство людей и машин. Персонификация роботов улучшает его образ в человеческих глазах, впрочем, предельная, чрезмерная степень такого сближения человеческого и роботизированного обладает обратным эффектом, и мы гарантированно «попадаем» в ту же самую «яму».

В частности, из-за эффекта «зловещей долины» проблема апpropriации искусственным интеллектом роли творца контента, возможно, и не стоит особенно остро, так как в своем стремлении максимально приблизиться к уровню человеческой гениальности робот неизбежно сталкивается с охарактеризованной выше «ямой». С другой стороны, сложно предугадать, насколько изменится эта картина в будущем, учитывая способность ИИ и нейросетей к обучению, которая сама по себе так сильно сближает технологии и живых людей.

Философско-этическим вопросам взаимодействия человека и машины много внимания отведено в работах отечественных исследователей. Так еще русский философ Н. Бердяев обращался к образу машины в широком, общефилософском значении, отмечая, что

«господство техники и машины есть прежде всего переход, от органической жизни к организованной жизни, от растительности к конструктивности» [Бердяев, 1989: 147].

Надо отметить, что автор плодотворно рассуждал и о «враждебных» отношениях человека и машины:

«Прометеевский дух человека не в силах овладеть созданной им техникой, справиться с раскованными, небывалыми энергиями. <...> машина совсем не повинуется тому, что требует от нее человек, она диктует свои законы. Человек сказал машине: ты мне нужна для облегчения моей жизни, для увеличения моей силы, машина же ответила человеку: а, ты мне не нужен, я без тебя все буду делать, ты же можешь пропадать» [Бердяев, 1989: 147].

Говоря о фундаментальных исследованиях философской проблемы априориации машиной метафизической роли творца, нельзя обойти стороной и последнюю книгу, написанную создателем кибернетической теории Н. Винером под названием «Творец и робот». В этой работе автор обращается к ключевым философско-этическим дилеммам кибернетической науки. Рассуждая о соотношении людей и технологий, Винер приходит к выводу о необходимости разумного симбиоза человека и машины, в рамках которого задача целеполагания все-таки будет принадлежать именно человеку. При этом автор указывает на вред от слишком резкой оппозиции человеческого и машинного, говоря о том, что она настолько же неуместна, как и

«религиозное возвышение бога над человеком» [Винер, 1966].

Таким образом, возвращаясь к вопросу об использовании машинного труда в контексте новых медиа, о философской проблематике этого явления следует отметить, что эксперты и ученые начали активно рассуждать об этом после революции в сфере микроминиатюризации, когда компьютеры смогли имитировать высшие психические функции человека, работу

человеческих нейронов. За указанной революцией последовал так называемый «онтологический сдвиг» в журналистике с применением компьютерных технологий. Его суть заключается в изменении ролевых взаимоотношений людей и машин в комплексе виртуальных массовых коммуникаций, поскольку собственно машинная

«часть системы изначально проектировалась как медиатор для обмена сообщениями, однако постепенно ее функция трансформировалась в коммуникатора» [Лукина и др., 2022].

В конце 2022 года внезапно выяснилось, что один из старейших американских медиаресурсов, CNET, тайно использует искусственный интеллект (вероятно, основанный на GPT) для написания финансовых статей. За несколько месяцев было опубликовано более 75 статей с тегом CNET Money Staff. Позже выяснилось, что это был псевдоним ИИ. Статьи были полны фактических ошибок и плагиата, что нанесло серьезный ущерб репутации издания. Показательно, что скандал был трояким. Во-первых, СМИ исходно не сообщили читателям, что автор был алгоритмом, что подрывало доверие к изданию. Во-вторых, многочисленные ошибки показали, что ИИ все-таки пока еще не способен заменить эксперта в сложных темах, где точность критически важна. В-третьих, стало ясно, что основной мотивацией такого приема стало снижение затрат на оплату труда журналистов (ил. 5).

В феврале 2023 года один из ведущих журналов научной фантастики *Clarkesworld Magazine* приостановил прием материалов из-за лавины историй, сгенерированных нейронными сетями (в основном, ChatGPT).

Ил. 5. А ведь прогнозы использования компьютерных технологий поначалу были такими радужными... Фото из статьи CNET 2020 года, предшествующей описанному скандалу.

Отмечаются преимущества информационных технологий в медиасфере.

Главный редактор CNET Дженсон Хайнер говорит:

«Лучшие продукты сочетают в себе производительность, дизайн и ценность».

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://gog.su/YV9c>

Главный редактор издания Нил Кларк отметил, что эти тексты были низкого качества, но их объем делал невозможным ручной отбор. И это была не единичная подмена, а массированная атака на экосистему креативности. Ситуация показала, что ИИ вполне можно использовать не только для замены конкретного автора, но и для спам-атак. И главная угроза, в итоге, заключается вовсе не в том, что искусственный интеллект напишет шедевр, а в том,

ЧТО ОН МОЖЕТ НАВОДНИТЬ платформы некачественным контентом, похоронив под ним творческий потенциал человека (ил. 6, 7).

Ил. 6.

Так вот как сбываются самые мрачные прогнозы научной фантастики.

Обложки выпусков издания *Clarkesworld Magazine*.

Изображения размещены в свободном доступе на платформах:

https://clarkesworldmagazine.com/artbio_202/

Ил. 7.

В 2023 году китайские государственные СМИ, создавая

«уникальный опыт сегментарного регулирования» [Харитонова, 2025: 136],

начали массово выпускать пропагандистские карикатуры, полностью созданные с помощью искусственного интеллекта. Они использовали ИИ-аватары и синтезированные голоса

для продвижения официальной политики (например, в области национальной безопасности или развития технологий). Хотя это фактически и не скрывалось, сам факт создания «идеального» медиаконтента, начисто лишенного человеческих эмоций и спонтанности, вызвал широкий общественный резонанс. Здесь искусственный интеллект использовался не для экономии денег, а для создания стерилизованного, идеологически выверенного дискурса. Человек-пропагандист может запнуться, устать или проявить ненужные эмоции, алгоритм – нет. И это уже принципиально новый уровень контроля над повествованием.

Показательно, что подобные примеры – не просто технические философские проблемы. Французский философ Ролан Барт в свое время провозгласил «смерть автора», утверждая, что смысл рождается в момент чтения:

«Ныне мы знаем, что текст представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих единственный, как бы теологический смысл (“сообщение” Автора-Бога), но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [Барт, 1994: 386].

Однако AI доводит эту идею до абсурда. Если автора в буквальном смысле не существует, ответственность исчезает. Кто виноват в ошибке СНЕТ? Программист? Владелец медиа? Алгоритм? Исчезновение автора-человека приводит к глобальному кризису доверия: мы больше не можем верить тексту, потому что не знаем, какие интересы, предубеждения и ошибки в данных в нем кем-то закодированы.

В позапрошлом веке К. Маркс уже писал об отчуждении рабочего от продукта своего труда. Ныне же искусственный интеллект создает принципиально новую форму отчуждения: авторская работа отчуждается от самого акта творения. К. Маркс рассуждал так:

«Давайте предположим, что мы занимались бы производством как обычные люди. Каждый из нас двумя способами утверждал бы свою индивидуальность и личность другого человека. В своем производстве я бы объективировал свою индивидуальность, ее специфические черты и, следовательно, наслаждался бы не только индивидуальным проявлением своей жизни в процессе деятельности, но и, глядя на объект, испытывал бы индивидуальное удовольствие от осознания того, что моя личность объективна, видима для чувств и, следовательно, неоспорима. В вашем удовольствии или использовании моего продукта я бы получал непосредственное удовольствие от осознания того, что я удовлетворил человеческую потребность своим трудом, то есть от осознания того, что я объективировал человеческую сущность, и тем самым создал объект, соответствующий потребностям другой человеческой сущности <...> Наши продукты были бы множеством зеркал, в которых мы видели бы отражение нашей сущности» [Маркс, 1974: 82].

Таким образом, собственно журналист или писатель теперь больше не является создателем, а лишь «куратором» или же «редактором» алгоритма вывода. Его творческая энергия, стиль и уникальный опыт больше не нужны, требуется только функциональная способность управлять инструментом. Это приводит к глобальному и катастрофическому обесцениванию творческих профессий.

Французский мыслитель М. Фуко, анализируя в своих работах, как именно власть управляет людьми посредством создания «истинных» дискурсов, справедливо отмечал:

«Надо раз и навсегда перестать описывать проявления власти в отрицательных терминах: она, мол, “исключает”, “подавляет”, “цензурирует”, “извлекает”, “маскирует”, “скрывает”. На самом деле, власть производит. Она производит реальность; она производит области объектов и ритуалы истины. Индивид и знание, которое можно получить об индивиде, принадлежат к её продукции» [Фуко, 1999: 296].

Искусственный интеллект в современном мире становится как раз таким, практически идеальным инструментом для подобного алгоритмического «биологического» оружия. Правительство (государственное или же корпоративное) отныне может генерировать неограниченное количество контента, поддерживающего желаемый сюжет. Постоянное повторение одних и тех же идей, облеченных в разные формы, создает эффект «нормальности», даже если эти идеи изначально были маргинальными. Искусственный интеллект делает этот процесс необычайно дешевым и колossalно эффективным. Поскольку ИИ воспринимается как «машина», его слова изначально кажутся более объективными, чем любые слова человека. Это позволяет власти манипулировать общественным мнением, прикрываясь мнимой «нейтральностью» технологий.

Ги Дебор писал, что в современном мире реальность все чаще заменяется ее изображением – «перформансом» [Дебор, 1999]. Искусственный интеллект – это машина для создания максимальной производительности. Он может формировать бесконечные имитации реальности (новости, статьи, изображения, видео и т. д.), которые все больше и больше

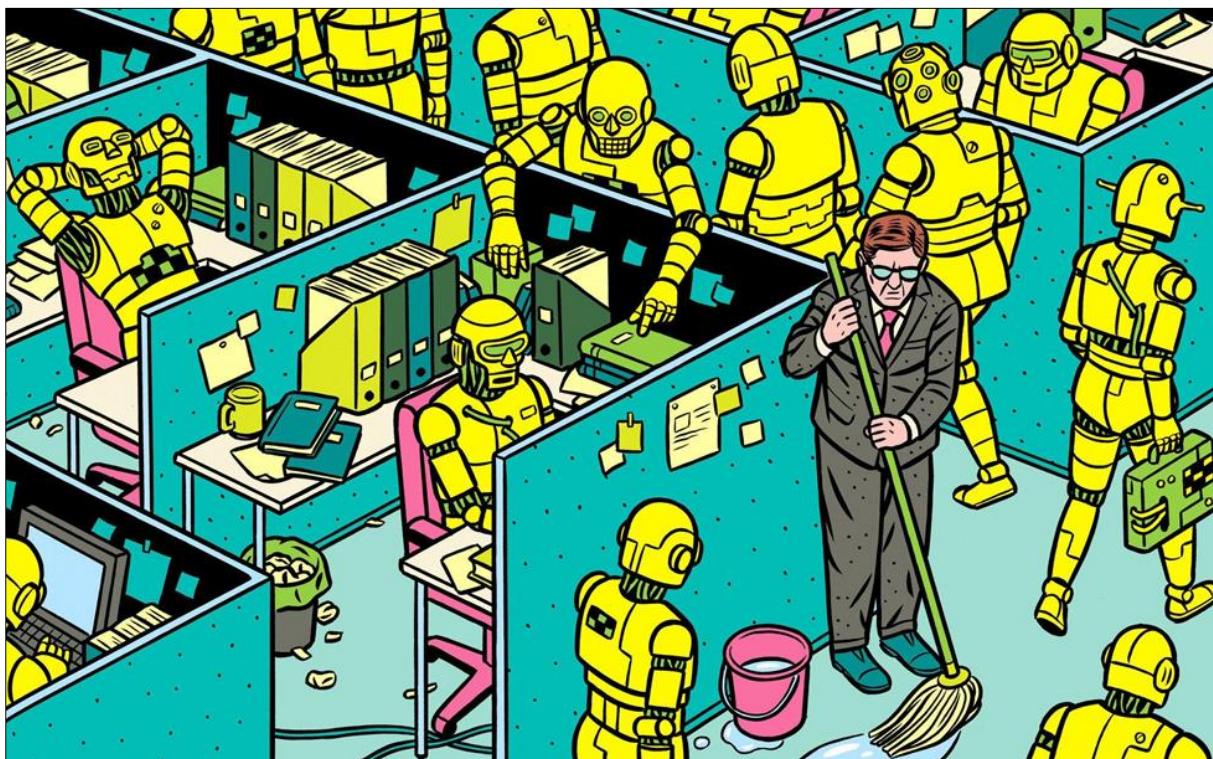
отдаляются от оригинала. Атака на Clarkesworld Magazine – это наглядный пример того, как пьеса начинает вытеснять саму возможность подлинного высказывания, заполняя его бессмысленными, но внешне правдоподобными симулякрами.

Подобные факты – лишь первые симптомы фундаментального сдвига в информационной сфере. Искусственный интеллект в СМИ – это не просто новый инструмент, подобный некогда изобретенной печатной машинке. Это технология, которая впервые в истории ставит под сомнение саму природу авторства, ответственности, креативности и доверия в обществе, что усиливает существующие тенденции: коммерциализацию СМИ (CNET), манипулирование сознанием (Китай) и обесценивание человеческого труда (Clarkesworld Magazine).

Философский анализ показывает, что сегодня главная битва разворачивается не в области технологий, а в пространстве смыслов. Вопрос даже не в том, останется ли человек и впредь главным создателем и интерпретатором культурных и политических нарративов. Проблема состоит в том, что он вполне может уступить эту роль алгоритмам, запрограммированным корпорациями и государствами (ил. 8).

Проблема смещения роли компьютера, «ползучего» захвата машиной все большего количества «человеческих» функций проистекает не только из необходимости этического переосмыслиния категории авторского и оригинального контента, но также обусловлена и социальной значимостью профессии журналиста, ее общественной миссией и творческим пафосом.

Отчуждение роли творца от человека машиной сопряжено с тем, что человек, занятый в медиасфере, рискует не просто лишиться работы, но и столкнуться с фатальным кризисом профессиональной идентичности.

Ил. 8. Кадровая перестановка. Ода эффективности. Иллюстрация Кристиана Хаммерстада для обзоров книг «Восстание роботов» и «Теневая работа» (2015). Именно в тот момент, когда роботы захватили власть над человеком, как раз и случилась «кадровая перестановка».

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://gog.su/5Hnx>

Так кто же теперь здесь главный?

Подводя некоторые итоги нашим рассуждениям, следует сказать, что философско-этическая проблема взаимодействия человека и машины далеко не нова. Она всесторонне освещалась в трудах таких исследователей, как Н. Бердяев, Н. Винер, М. Мори, и многих других. Однако можно сказать, что в настоящий момент в связи с появлением ранее немыслимых, но критически необходимых

вычислительных мощностей для обслуживания и использования в режиме широкого доступа нейросетей и GPT-ботов указанная проблема как никогда раньше стоит особенно остро. И именно в связи с грозящим кризисом идентичности человека, обусловленным апpropriацией искусственным интеллектом роли творца, которую мы можем регулярно наблюдать в среде новых медиа.

Современные журналисты все чаще обращаются к «услугам» алгоритмизированных «помощников» для создания контента, что неизбежно приводит к постепенному замещению искусственным интеллектом «живых» создателей контента и отчуждению последних от их оригинальной профессиональной деятельности. В результате автор контента может столкнуться с кризисом самоопределения в результате «отречения» от своего профессионального долга, от своей роли творца и замещения этой профессиональной роли другой – ролью «тренера» или «формулировщика» запросов для нейросетей.

Станет ли это в действительности доминирующей негативной тенденцией – покажет время. Есть основания считать, что на самом деле в контексте авторской творческой деятельности проблема замещения человека искусственным интеллектом не стоит так уж остро, так как существенным препятствием для отчуждения ИИ роли творца у человека является тот самый эффект «зловещей долины», который машине нелегко будет преодолеть, несмотря на алгоритмы самообучения. Возможное решение охарактеризованной проблемы исследователи видят в гармоничном профессиональном сосуществовании машины и человека, поскольку как раз

«применение нейросетей и алгоритмов ИИ в медиаиндустрии открывает множество возможностей для оптимизации процессов производства контента. <...> Стоит отменить, что со временем меняются квалификационные требования к журналисту: умение работать с ИИ повышает конкурентоспособность, а технологии ИИ способствуют персонализации контента» [Зверева & Стригина, 2025: 26].

Для обеспечения эффективного и гармоничного взаимодействия человека и машины в пространстве современной медиаиндустрии необходимо официальное и юридическое признание и развитие роли человека как автора идеи и ведущего «целеполагателя», изначально направляющего и регулирующего ИИ. Именно это, по мнению авторов, позволит наиболее эффективно использовать потенциал современных технологий для повышения качества, персонализации и конкурентоспособности контента при сохранении в то же самое время человеческого контроля и этических стандартов. При этом неотъемлемым условием успешного сосуществования человека и машины является целеполагающая, направляющая и регулирующая роль человека по отношению к компьютеру и результатам его «деятельности».

Литература

- Барт, Р. (1994). Смерть автора. *Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика* (с. 384–391). Москва: Прогресс.
- Бердяев, Н. А. (1989). Человек и машина: проблема социологии и метафизики техники. *Вопросы философии*, 2, 147–162.
- Винер, Н. (1966). *Творец и робот: обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией*. Москва: Прогресс. Режим доступа: <https://djvu.online/file/1kHMRoYyPrbCS?ysclid=mi90nfwnpj105407923> (дата обращения: 22.09.2025).

- ВКонтакте: социальная сеть (без даты). Режим доступа: <https://vk.ru/about> (дата обращения: 22.07.2025).
- Гагарина, Т. (2023, 24 мая). Списано с мозга: как работает нейросеть. *News.ru: сайт*. Режим доступа: <https://news.ru/society/spisano-s-mozga-kak-rabotaet-nejroset/> (дата обращения: 01.09.2025).
- Дебор, Г. (1999). *Общество спектакля*. Москва: Логос.
- Зверева, Е. А., & Стрыгина, О. А. (2025). Правовые аспекты авторства медиатекстов, созданных алгоритмами искусственного интеллекта. *Российская школа связей с общественностью*, 37, 10-30. <https://doi.org/10.24412/2949-2513-2025-37-10-30>
- Зловещая долина: terra incognita, в которой расставлены нейронные сети (2021, 20 ноября). *Habr.com: сайт*. Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/590429/> (дата обращения: 12.07.2025).
- Искусственный интеллект (2008). *Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал*. Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/mathematics/text/2022537> (дата обращения: 17.09.2025).
- Карякина, К. А. (2010). Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента. *Медиаскоп: электронный научный журнал*, 1. Режим доступа: <https://www.mediascope.ru/актуальные-формы-и-модели-новых-медиа-от-понимания-аудитории-к-созданию-контента> (дата обращения: 11.08.2025).
- Лукина, М. М., Замков, А. В., Крашенинникова, М. А., & Кульчицкая, Д. Ю. (2022). Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации. *Вопросы теории и практики журналистики*, 11(4), 680-694. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).680-694](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694)
- Маркс, К. (1974). Экономико-философские рукописи 1844 года. Маркс, К., & Энгельс, Ф. *Собрание сочинений: в 30 т. Т. 42: Произведения, написанные с января 1844 по февраль 1848 г.* (с. 41-174). Москва: Госполитиздат.
- Носовец, С. Г. (2016). Новые медиа: к определению понятия. *Коммуникативные исследования*, 4(10), 39-47.
- Одноклассники: социальная сеть (без даты). Режим доступа: <https://ok.ru/> (дата обращения: 22.07.2025).
- Решетникова, М. (2023, 6 июля). Что такое ChatGPT и на что он способен: от кода до стихов и диалогов. *РБК: сетевое издание*. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63a192819a79478fae5762ad?from=copy> (дата обращения: 01.09.2025).
- Фуко, М. (1999). *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. Москва: Ad Marginem.
- Хабр: сайт (без даты). Режим доступа: <https://habr.com/ru/feed/> (дата обращения: 22.07.2025).
- Харитонова, Ю. С. (2025). Правовые подходы к регулированию искусственного интеллекта: уроки китайского права. *Lex russica*, 78(5), 130-138. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.222.5.130-138>

- LiveJournal*: блог-платформа (без даты). Режим доступа: <https://www.livejournal.com> (дата обращения: 22.07.2025).
- Telegram*: кроссплатформенный мессенджер (без даты). Режим доступа: <https://web.telegram.org> (дата обращения: 22.07.2025).
- The Uncanny Valley*: the original essay by Masahiro Mori (2012, Jun 12). *IEEE Spectrum*: website. Available at: <https://spectrum.ieee.org/the-uncanny-valley> (accessed: 01.10.2025).
- Vc.ru*: интернет-платформа (без даты). Режим доступа: <https://vc.ru/> (дата обращения: 22.07.2025).

Информация об авторах

Нетцель Елена Константиновна – аспирант кафедры «Гуманитарные дисциплины», Московский политехнический университет (Россия, 107023, Москва, ул. Большая Семёновская, 38), ORCID: 0009-0000-9566-0068, elen2285@mail.ru

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины». Московский политехнический университет (107023, Россия, Москва, ул. Большая Семёновская, 38), ORCID: 0000-0002-9422-064X, rilke@list.ru

ALGORITHMIC HEGEMONY OF AI, OR A SCENARIO OF "COERCION" TOWARDS CONSENSUS ON THE PATH TO THE FINAL DESTRUCTION OF AUTHORSHIP

Elena Netssel, Natalya Saenko

Abstract. The article analyzes one of the most pressing aspects of the contemporary media landscape: the complete and partial replacement of human authors with artificial intelligence (AI) algorithms. Using illustrative examples such as the covert use of AI by a major U.S. media company, CNET, the mass production of propaganda cartoons in China, and AI spam attacks on literary journals, the authors explore not only the technological aspects but also profound socio-philosophical issues. Concepts such as Roland Barthes' "death of the author," Karl Marx's "alienation," and Michel Foucault's "biopower" are employed to examine key questions: Who is responsible for content? When there is no human author, how can AI become an ideal tool for creating ideologically sterile discourse and controlling public opinion? Why does the influx of algorithmic content lead to "trust crises" and the "death" of the reader? The article offers more than a mere description of this technological trend; it serves as a warning about a fundamental shift in ways of generating meaning. The authors demonstrate that the battle for the future of culture and politics is being fought today in the space between human authenticity and algorithmic efficiency. The problem is exacerbated by the fact that the modern media environment

actively adopts and even encourages the emergence and dissemination of AI-produced products, creating a fundamentally new type of cultural consumption where the value of originality is replaced by the spectacle of algorithmic combinations. This has sparked not only theoretical debates but also tangible conflicts in the realms of intellectual property and copyright law. Thus, the invasion of artificial intelligence into the sphere of creative work represents not merely a technological challenge but also a profound worldview crisis that requires a reevaluation of the very foundations of artistic creation and cultural production in the digital age.

Keywords: role conflict, social philosophy, new media, artificial intelligence, neural networks, author's content, virtual reality, computerization of society, the problem of identity.

References

- Artificial intelligence (2008). *Great Russian Encyclopedia: scientific and educational portal*. Available at: <https://old.bigenc.ru/mathematics/text/2022537> (accessed: 17.09.2025). (In Russian).
- Barthes, R. (1994). The death of the author. In Barthes, R. *Selected Works: Semiotics. Poetics* (pp. 384-391). Moscow: Progress Publ. (In Russian).
- Berdyayev, N. A. (1989). Man and machine: the problem of sociology and the metaphysics of technology. *Voprosy Filosofii*, 2, 147-162. (In Russian).
- Debord, G. (1999). *The society of the spectacle*. Moscow: Logos Publ. (In Russian).
- Foucault, M. (1999). *To watch and punish. The birth of the prison*. Moscow: Ad Marginem Publ. (In Russian).
- Gagarina, T. (2023, May 24). Written from the brain: how a neural network works. *News.ru website*. Available at: <https://news.ru/society/spisano-s-mozgakak-rabotaet-nejroset/> (accessed: 01.09.2025). (In Russian).
- Habr: website (n.d.). Available at: <https://habr.com/ru/feed/> (accessed: 22.07.2025). (In Russian).
- Karyakina, K. A. (2010). Current forms and models of new media: from understanding the audience to creating content. *Mediascope: Electronic Scientific Journal*, 1. Available at: <https://www.mediascope.ru/actual-forms-and-models-of-new-media-from-understanding-the-audience-to-creating-content> (accessed: 11.08.2025). (In Russian).
- Kharitonova, Yu. S. (2025). Legal approaches to the regulation of artificial intelligence: lessons from Chinese law. *Lex russica*, 78(5), 130-138. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.222.5.130-138>
- LiveJournal: blog platform (n.d.). Available at: <https://www.livejournal.com> (accessed: 22.07.2025). (In Russian).
- Lukina, M. M., Zamkov, A. V., Krasheninnikova, M. A., & Kulchitskaya, D. Yu. (2022). Artificial intelligence in Russian media and journalism: towards a discussion on ethical codification. *Journalism Theory and Practice*, 11(4), 680-694. (In Russian).

- Marx, K. (1974). Economic and philosophical manuscripts of 1844. In Marx, K., & Engels, F. *Collected Works. Vol. 42* (pp. 41–174). Moscow: Gospolitizdat. (In Russian).
- Nosovets, S. G. (2016). New media: towards a definition of the concept. *Communicative Research*, 4(10), 39–47. (In Russian).
- Odnoklassniki: social network* (n.d.). Available at: <https://ok.ru/> (accessed: 22.07.2025). (In Russian).
- Reshetnikova, M. (2023, July 6). What is ChatGPT and what can it do: from code to poetry and dialogues. *RBC: online publication*. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63a192819a79478fae5762ad?from=copy> (accessed: 01.09.2025). (In Russian).
- Telegram: cross-platform messenger* (n.d.). Available at: <https://web.telegram.org> (accessed: 22.07.2025). (In Russian).
- The ominous valley: terra incognita where neural networks are deployed (2021, November 20). *Habr.com: website*. Available at: <https://habr.com/ru/articles/590429/> (accessed: 12.07.2025). (In Russian).
- The Uncanny Valley: the original essay by Masahiro Mori (2012, Jun 12). *IEEE Spectrum: website*. Available at: <https://spectrum.ieee.org/the-uncanny-valley> (accessed: 01.10.2025).
- Vc.ru: internet platform* (n.d.). Available at: <https://vc.ru/> (accessed: 22.07.2025). (In Russian).
- VKontakte: social network* (n.d.). Available at: <https://vk.ru/about> (accessed: 22.07.2025). (In Russian).
- Wiener, N. (1966) *The creator and the robot*. Moscow: Progress Publ. Available at: <https://djvu.online/file/1kHMRoYyPrbCS?ysclid=mi90nfwnpj105407923> (accessed: 22.09.2025). (In Russian).
- Zvereva, E. A., & Strygina, O. A. (2025). Legal aspects of authorship of media texts created by artificial intelligence algorithms. *Russian School of Public Relations*, 37, 10–30. (In Russian).

Author's information

Netssel Elena Konstantinovna – Postgraduate Student of the Department of Humanities. Moscow Polytechnic University (38, Bolshaya Semenovskaya St., Moscow, 107023, Russia), ORCID: 0009-0000-9566-0068, elen2285@mail.ru

Saenko Natalya Ryafikovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities. Moscow Polytechnic University (38, Bolshaya Semenovskaya St., Moscow, 107023, Russia), ORCID: 0000-0002-9422-064X, rilke@list.ru

For citation:

Netssel, E. K., & Saenko, N. R. (2025). Algorithmic hegemony of AI, or a scenario of "coercion" towards consensus on the path to the final destruction of authorship. *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 4 (13), 199-225. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4\(13\)-199-225](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-4(13)-199-225)